

ОСОБЕННОСТИ КОНФИГУРАЦИОННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ОКСКО-ДОНСКОЙ РАВНИНЫ

Панков С.В.

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, psv69tmb@mail.ru*

Различные подходы в классификации и типологии сельских поселений по их принадлежности к определенным природно-территориальным комплексам встречаются в работах, посвященных выделению и изучению «типов расселения». При изучении сельских поселений географ неизбежно сталкивается с таким критерием их характеристики как конфигурация и планировочные типы. Конфигурация определяется общим контуром, внешней формой поселения или группы поселений: линейная, нелинейная, смешанная. Взаимное расположение дворов, хозяйственных построек, производственных объектов, дорог и т.д. определяет внутреннюю форму, т.е. планировочный тип поселений и их сочетаний.

Конфигурация и планировка поселений тесно связаны между собой и подвержены временным изменениям, трансформацию планировки и конфигурации. В то же время конфигурация обуславливает планировку поселения. Так линейная форма предполагает различные варианты рядовой структуры, но никак не квартальные или радиальные. Внутренняя и внешняя формы поселений в первую очередь зависят от исторических условий их образования, хозяйственного типа (сельскохозяйственные, промышленные, транспортные и т.д.) и местных природных факторов, включая материал для изготовления жилищ.

Ключевые слова: конфигурация; планировка; сельские поселения; формы поселений; Окско-Донская равнина.

PECULIARITIES OF THE CONFIGURATION-PLANNING STRUCTURE OF RURAL SETTLEMENTS OF THE OKA-DON PLAIN

Pankov S.V.

*Tambov state University named after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russian Federation, psv69tmb@mail.ru*

Different approaches to the classification and typology of rural settlements by their belonging to certain natural-territorial complexes are found in the works devoted to the allocation and study of "types of settlement". When studying rural settlements the geographer inevitably faces such criterion of their characteristic as a configuration and planning types. The configuration is determined by the General outline, the external form of a settlement or a group of settlements: linear, nonlinear, mixed. Mutual arrangement of yards, outbuildings, production facilities, roads, etc. defines the internal form, i.e. planning type of settlements and their combinations.

The configuration and layout of the settlements are closely linked and subject to temporary changes, the transformation of the layout and configuration. At the same time, the configuration determines the layout of the settlement. So the linear form assumes various options of ordinary structure, but not quarter or radial. The internal and external forms of settlements depend primarily on the historical conditions of their formation, economic type (agricultural, industrial, transport, etc.) and local natural factors, including material for the manufacture of dwellings.

Key words: configuration; planning; rural settlements; forms of settlements; Oka-Don plain.

Занимая определенное положение на местности, сельские поселения образуют те или иные территориальные сочетания, характеризующиеся дисперсностью (одиночные поселения) или концентрацией селитьбы (групповые). Относительная обособленность первых вызвана в ряде случаев равноценностью заселяемых земель, способствующих «вольному» расселению. В сгущениях (группах) «часто выделяется «ядро» в виде наиболее крупного селения, иногда являющегося генетическим ядром группы поселений, образовавшихся в прошлом как выселки из него; иногда оно является в настоящее время местом концентрации селитьбы, куда постепенно переходит население соседних малых поселков и разбросанных усадеб» [1, с. 69]. Подобное

деление можно рассматривать как простейший вид типологии, использующий один показатель, хотя и весьма существенный для характеристики сельских поселений.

При детальном изучении селений обнаруживаются различия в их формах, планировочных типах, структуре. Французский географ А. Деманжон [2] выделяет 4 группы форм: линейные, компактные (*masses*), звездообразные и «распыленные» – с дальнейшим выделением нескольких вариантов в каждой группе.

Б. Заборский [3] выделял для Польши девять типичных планировочных форм деревень: четыре линейные формы («улицовка», «рядовка», «шеренговка», «ланцуховка») с различным характером застройки, затем «окольник» в виде круга или подковы вокруг площади, «овальница» – в форме веретена, с площадью в центре, кучевая деревня («веледрожница»), вилообразная форма («видлица») и «приселок» – как зародышевая форма кучевой или линейной деревни.

В немецкой литературе, например, В. Радиг [4], выделял кучевые села (*Haufendorf*) с беспорядочной планировкой и отсутствием четкого «фронта» домов вдоль проездов; еще более рассредоточенные «роевые» поселения (*Streusiedlung*); различные линейные формы – от плотно застроенных «деревень-улиц» (*Strassendorf*) до цепочек домов вдоль ручья или дороги (*Zeilendorf* и т.д.), различные формы «деревень с площадью в центре» (*Angerdorf*, *Rundplatzdorf* и т.д.); геометрически спланированные поселения более современных типов. Часто выделяются «деревни-перекрестки» (планировочные формы, образующиеся вследствие разрастания линейной застройки в различные стороны от перекрестка дорог – вплоть до образования радиальных, «звездообразных» форм). Многие исследователи подразделяют все планировочные формы на «стихийно» или «естественно» возникшие с беспорядочной, нерегулярной застройкой и «плановые», регламентированные в свое время теми или иными правилами, обязательными требованиями.

М.В. Витов [5, с. 36-37] разработал следующую классификацию: 1. Беспорядочные формы: а) кучевая деревня; б) малодворная разбросанная деревня. 2. Рядовые формы: а) прибрежно-рядовые (одно- и многорядовые); б) овражно-рядовые. 3. Замкнутые формы: а) квадратные с квартальной площадью; б) круглые и овальные. 4. Уличные формы: собственно уличные (с одной, двумя улицами, вилообразной формы); б) многоуличные (квартальные); в) радиальные, кольцевые. 5. Новейшие «плановые» формы.

П.Н. Першин [6] предложил следующую классификацию форм: 1) бессистемные или кучевые селения; 2) рядовые поселения в одну линию с односторонней застройкой проезда; 3) одноуличные с двухсторонней застройкой улицы; 4) прямоугольные квартальные поселения; 5) круговые, с постройками вокруг центра по одной или нескольким улицам; 6) радиальные поселения с улицами, лучеобразно направленными к центру села; 7) смешанные формы поселений с комбинированным сочетанием сети улиц; 8) однодворные поселения-хутора. Здесь также возникает вопрос: указывая на «рядовые с односторонней застройкой» и «одноуличные с двусторонней», непонятно, как быть с поселениями, имеющими два, три и более рядов застройки.

Основываясь на исследованиях и опыте выделения форм поселений различными авторами и анализируя существующие формы на Окско-Донской равнине в границах Тамбовской области, мы представили классификацию, характеризующую отдельно групповые и одиночные поселения.

Тщательный учет местных условий при выборе участка под селение приводил во многих случаях к сложной конфигурации, не поддающейся какому-либо геометрическому определению. Это обстоятельство не дает оснований считать подобную конфигурацию случайной. Напротив, использование закономерностей естественного рельефа или контура мыса говорит о рациональном, обдуманном процессе. В тех случаях, когда топографические условия не подсказывали какой-либо

конфигурации..., мы видим появление преднамеренной формы: в древней Руси – круглой, полукруглой или овальной, в XVI–XVII вв. – прямоугольной, трапециевидной или близкой к ним [7].

Особенности планировки и застройки оказывают влияние на бытовые условия жителей данного населенного пункта. От них в большой мере зависят возможности благоустройства селения, различия в потребных для благоустройства затратах. В связи с этим особенности планировочных форм приобретают и экономическое значение (различная протяженность и стоимость коммуникаций, расходы по их содержанию и т.д.). Они имеют гигиеническое и эстетическое значения. При всем разнообразии существующих исторически сложившихся планировочных форм, возникавших в различное время в различных социально-экономических и природных условиях, среди них может быть выделено несколько основных типов [1].

Во внешних чертах расположения сельских поселений доминирует линейная форма расселения (613 одиночных поселений), ярко выражена в центрально-северной половине Тамбовской области (270 одиночных и 28 групповых), где более четко обозначена речная сеть в сочетании с исторически сложившимися дорогами (долины Цны, Челновой, Польного и Лесного Воронежа, Ломовиса и др.).

В других частях области линейная форма сложилась в долинах рек Вороны, Савалы, Битюга, Матыры и их притоков. Численно она распределилась следующим образом: 114 на западе, 101 на востоке, 128 на юге – одиночных поселений.

В линейных формах преобладают очень крупные и частично средние по величине поселения. Характерной особенностью многих линейных форм является слабо выраженный, чаще отсутствующий, планировочный центр поселения.

Общественный центр служит основным план образующим элементом. В некоторых поселениях совершенно не выражена закономерность плана. Планы линейной формы можно считать простейшими, состоящими из одной или нескольких улиц, вытянутых вдоль какого-либо направляющего элемента (река, транзитная дорога). Во Франции такие поселения называются «Ville de route», в Германии – «Strassendorf» [8].

Являясь наиболее простым из линейной формы, однорядный планировочный тип обладает выгодными функциональными качествами, главным из которых стало использование пространства по обе стороны от поселения. Например, селение, расположенное на бровке надпойменной террасы, одной стороной открывается на пойму с возможностью осуществления сенокосов, кормления и водопоя скота, других хозяйственно-бытовых нужд. Противоположная от поселения территория используется под садово-огородные участки, за которыми располагаются поля.

Удельный вес поселений данного типа немногим более 15% от всей линейной формы. Такая малая их доля объясняется тем, что однорядные поселения возникают на начальном этапе, дополняясь позднее одним или несколькими параллельными рядами. На сегодня «однорядки» представлены поселками отделений колхозов, более старыми поселениями, где не происходило усложнение плана, и населенными пунктами из числа неперспективных с сохранением одного ряда дворов. Практически все поселения относятся к категории «малых» (количество дворов менее 50). Наибольшая их концентрация наблюдается в центральной, восточной и южной частях области (73 поселения) как в долинах рек, так и на междуречьях близ многочисленных прудов-копаней.

Двухрядный планировочный тип является самым распространенным на Тамбовщине (более 50%) и включает около 300 сельских поселений. Распространен равномерно по всей территории области без следов видимой концентрации. Двухрядная структура вызвана привязкой поселения к какому-либо объекту: к руслу реки по одну или по обе стороны (с. Саюкино – левый берег р. Кариан, п. Мамонтово на р. Малая Бурначка), к запруженному верховью (сс. Марьевка, Матвеевка), к

различным трактам (с. Шаховка).

Центральной структурной осью таких поселений служит улица-прогон, на которую обращены фасады домов. Ширина такой улицы может варьировать (в пределах красных линий) от нескольких метров до нескольких десятков. Встречаются различные варианты расположения домов и приусадебных участков: 1) «открытый» – дома выходят на улицу, огороды и хозяйственные постройки на внешней стороне поселения. Такое положение характерно для населенных пунктов, расположенных по одну сторону от реки или пруда, а также в случаях, когда поселение как бы «нанизано» на транзитную дорогу. 2) «закрытый» – жилые строения образуют наружный ряд, смыкаясь задворками. Этот вариант имеет распространение при продольном сечении поселения рекой или прудом. 3) «внутренний», представляет собой промежуточное положение, дома находятся в глубине усадьбы и окружены хозяйственными строениями и садово-огородными плантациями. Данный вариант возникает, когда серия улиц пересекается проулками, образуя зачатки квартальных форм. С увеличением рядов возрастают и размеры поселений. Большинство «двухрядок» относится к категории «средних» (до 200 дворов) [8].

Многорядный планировочный тип представляют 206 сельских населенных пунктов (33,6% от числа линейных форм). С увеличением количества рядов связана и возрастающая площадь поселения. Хотя, по словам В.В. Покшишевского [9, с. 151], «...переход к этой форме не обязательно связан с увеличением людности поселения», тем не менее, это преимущественно крупные и очень крупные поселения (до 400 дворов и более).

Многорядный тип может представлять как конечный этап формирования поселения линейной формы, так и промежуточное звено на пути усложнения планировочной структуры. Аналогично с двухрядными, многорядные поселения имеют главную ось развития. В приречном селении первый ряд домов возникает ближе к реке, занимая максимально возможную площадь, ограниченную, например, с двух сторон ряда крупной балкой или оврагом. Так как дальнейший рост «в длину» невозможен, образуется второй ряд, параллельный первому, и далее вверх по приречному склону. Получающиеся при таком многорядье улицы соединяются проулками и скотопрогонами. Расположение домов носит чередующийся характер: один ряд «закрытый», другой – «открытый». Один из недостатков многорядовой структуры – это проблема с выпасом скота и птицы вследствие изолированности внутренних дворов от прилегающих к поселению кормовых угодий и водного источника [8].

Значительная часть всех поселений данного типа имеет придолинное положение, расположены вдоль малых и крупных рек области. Около $\frac{1}{4}$ поселений сосредоточено в центральной части края, они являются старейшими населенными пунктами.

Поселения нелинейной формы насчитывают 224 одиночных (гнездовые, квартальные, радиально-кольцевые) объекта, которые на территории области распределились следующим образом: 64 – в центральной части, 49 – на западе, 36 – на севере, 37 и 38 – на юге и востоке соответственно. Сельские населенные пункты нелинейной формы встречаются в различных ландшафтных комплексах (речных долинах, междуречьях, близ овражно-балочной сети и т.д.). Их конфигурация и планировочный тип зависят от трех основных факторов: 1) традиций в русском градостроительстве; 2) особенностей местных условий, в частности рельефа; 3) наличия четкого плана при строительстве селения.

Гнездовой планировочный тип (беспорядочная застройка) является наиболее встречаемым в крае и составляет 137 поселений. Данный тип планировки распространен как в приречных, так и в приводораздельных пространствах с почти одинаковой густотой в различных частях области (от 19 на западе до 26–28 в центрально-восточных районах).

Возникновение гнездовой планировки в речных долинах, в особенности на поймах, обусловлено разнокачественностью земель под строительство. Заселялись наиболее возвышенные участки, не затопляемые в половодье и паводок. Их разбросанность создавала хаотичность застройки, где единственным критерием было желание крестьянина максимально выгодно разместить свое хозяйство. В селе Лысые Горы, описанном А.Т. Болотовым [10, с. 78], не было и следов какой-либо планировки: «...там двор, здесь двор, инде дворов пять в кучке, инде десяток. Те туда глядят, сии сюда, иной назад, другой наперед, иной боком». Хотя еще при Петре I указом от 7 августа 1723 года предписывалась общая перестройка деревень по плану, но реализация его была затруднена. Особенно это касалось идеи уравнивания всех усадебных участков, чтобы дома стояли друг к другу на равных, безопасных для пожара интервалах [11].

Приводораздельные поселения этого типа уступают придолинным и в площади, и по числу дворов. Это преимущественно населенные пункты, образованные сселением крестьян из рядом расположенных деревень после реформы 1861 года, и более поздние поселки, где проживают работники отделений колхозов и совхозов.

Выбор места для расположения на водоразделе селений и их характерная особенность, меньшая или большая скученность, связаны с величиной площади почвы, пригодной для земледелия. Установлена следующая закономерность: при относительно ограниченной площади селитебной площадки и прилегающих сельскохозяйственных угодий дворы и постройки находятся более компактно, чем на территориях, не связанных рельефом и обладающих качественно однородным почвенным покровом [8].

На долю квартальных планировочных типов приходится около 32% сельских поселений нелинейной формы. Большинство из них (35 поселений) расположено в северо-западной части области. Это в основном крупные старинные села. Квартальная структура поселений Тамбовщины формировалась под влиянием двух условий: 1) сельские поселения XVII века возникали по типу городов, используя градостроительные планы; 2) более поздние поселения планировались с учетом компактности, функциональной эффективности, где в основе лежала все та же рациональная планировка. В обоих случаях учитывалась морфоскульптура рельефа, которая не должна была «разрывать» элементы сплошной застройки.

Квартальная планировка некоторых сел (Глазок, Ранино, Стаево и др.), возникших по первому типу, обусловлены тем обстоятельством, что отводкой земель и расположением усадеб для жителей сел руководил козловский воевода Иван Биркин. Можно заметить, что основанные им поселения застраивались по аналогии с укрепленной крепостью Козлов, имеющей квартальный план.

С точки зрения традиционного для сел и деревень хозяйственного уклада, квартальный тип представляет определенные сложности. Плотная застройка ограничивает размеры усадеб, доступ к кормовым и сенокосным угодьям, создает проблемы при прогоне скота к пастбищам. На наш взгляд, данный планировочный тип наиболее целесообразен в несельскохозяйственных поселениях, где успешно применяется усадебная застройка с односемейными домами в 1-2 этажа (при двух основных вариантах расположения домов на участках – по фронту улицы, т.е. по «красной линии», и в различных местах в глубине участков) и поселковая с квартирными домами и повышенной этажностью.

Радиально-кольцевой планировочный тип, в целом, не характерен для сельских поселений нашего края. Его доля в общей численности поселений нелинейной формы составляет чуть более 6%. Распределение населенных пунктов не отличается равномерностью: 6 из них находятся в районе города Мичуринска, 3 – в центре, 4 – на юге, 1 – на востоке и ни одного в северной части области. Такое обстоятельство вызвано отсутствием исторических традиций в строительстве кольцевых поселений,

более присущих трипольской культуре, не отмеченной на территории края. Радиально-кольцевая структура, как наиболее выгодная оборонительная форма, свойственная многим древнерусским укрепленным городам (Москва, Переславль-Залесский, Новгород, Рязань и др.), при строительстве наших крепостей (Козлов, Тамбов) не применялась. Появление сел с такой планировкой могло быть связано с тем, что первые жители являлись переселенцами из мест, где кольцевая структура имела распространение. Или в случаях, когда межевание земель производилось царскими чиновниками по установленным планам. При этом главным оставался фактор естественных условий местности (доминирование равнинного рельефа), не приводивший к «топографической» конфигурации (рядовой, гнездовой).

Композиция плана населенного места в основном определяется отношением отдельных его частей к главному центру, оказывающему влияние на общую конфигурацию плана, на распределение отдельных селитебных районов, на направление сети магистралей и второстепенных улиц, на расположение архитектурных доминант и т.п. Планы этих селений имеют в своей основе относительно правильное кольцо строений, охватывающее большую круглую площадь. Хотя в самом центре площади могут отсутствовать какие-либо сооружения, но он служит организующим началом замкнутого кольца строений, расположенных от него на приблизительно одинаковом расстоянии. Кроме того, и в радиальном расположении длинных большесемейных домов заметно стремление к той же центральной точке. Несомненно, поэтому, что первое основное кольцо строений представляло собой преднамеренную композицию, подчиненную определенному, хотя и воображаемому центру. Дальнейшее центрическое развитие поселка – в виде внешних или внутренних кругов – могло быть вызвано тем же стремлением к центру или обусловлено формой первого кольца. В целом, открытый внешний контур села является характерным, где видно наслаивание концентрических колец застройки с весьма слабым развитием радиальных направлений. Иногда в таких селениях была распространена особенность ставить дома не строго один возле другого, а с отступом, ступенчато, чтобы виден был весь порядок и не заслонял сосед соседа [8].

В 154 сельских поселениях Тамбовской области сложилась смешанная планировочная структура. Ее формирование определялось различными обстоятельствами и имело следующие варианты развития: 1) на начальном этапе поселение образовывалось по типу «двухрядки», затем, в силу разных причин (местный рельеф, строительство близ села авто- и железнодорожных магистралей, промышленных объектов и т.д.), планировка менялась, становясь многоплановой; 2) поселение возникало без четкого плана (спонтанная застройка), впоследствии приобретая черты одного или нескольких планировочных типов; 3) на протяжении всего существования отдельные части поселения имели отличные друг от друга планы застройки.

Макроконфигурации, образованные группами поселений аналогично одиночным, представлены линейной (ленточный, звеньевой), нелинейной (очаговый, лучевой) формами, отдельно выделяются селитебные комплексы со сложной планировочной структурой.

Библиографические ссылки

1. Ковалев С. А. Сельское расселение. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 371.
2. Demangeon A. Problemes de geographie humaine. Paris, 1947, 3 ed. P. 351.
3. Zaborski B. O kształtach wsi w Polsce i ich rozmieszczeniu // Prace Komisji Etnogr. PAN, Krakow. 1926. t. 1.
4. Radig W. Die Siedlungstypen in Deutschland und ihre fruhgeschichtlichen Wurzeln. Berlin, 1955. P. 231.
5. Витов М.В. О классификации поселений // Советская этнография, 1953. № 3.

6. Першин П. Н. Общие вопросы экономики планирования хозяйственных центров колхозов и МТС // Экон. вопросы планировки хозяйственных центров МТС и колхозов. - М.: Сельхозгиз, 1957.
7. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века. М.-Л.: Госстройиздат, 1953. С. 215.
8. Панков С. В. Сельские поселения: теория и практика регионального исследования: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 406.
9. Покшишевский В. В. География населения СССР. Экон. геогр. очерки. М.: Просвещение, 1971. С. 174.
10. Болотов А. Т. Записки: (Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков; / Предисл. М. Семевского). СПб.: Печатня В. Головина, 1870-1873, т. 3,4.
11. Мильков Ф.Н. Ландшафтная география и вопросы практики. М.: Мысль, 1966. С. 256.